

о переводе их в крестьяне правдиво отражает этот процесс, характерный для XVI века.

Как гости-сурожане не входили в состав населения Северной области Русского государства, так и холопство не было характерным явлением для Севера. „Гости-сурожане“ и „холопы“ — термины, показательные преимущественно для центральных областей страны. Следовательно, если придерживаться точки зрения И. А. Шляпкина о позднейших вставках древних терминов в текст „Повести“, то надо предположить, что такие вставки сговорились делать и северяне и жители центра. Впрочем, термин „сурожане“ исчез в XVII веке и в центральных областях государства. Это показывает несостоятельность мнения И. А. Шляпкина.

* * *

Но самой существенной чертой для определения времени составления „Повести о Ерше“ является не столько наличие указанных терминов, сколько общий характер судебного процесса, представленного в ней. Многие судебные термины XVI века просуществовали очень долго. В. П. Адрианова-Перетц совершенно правильно утверждает, что язык судебных документов Московской Руси был чрезвычайно консервативным. Но надо, однако, иметь в виду, что за сто лет, протекавшие между выходом Судебников и изданием „Уложения“, и государство изменилось, и социально-экономический строй России сильно изменился: укрепилось многонациональное централизованное государство с бюрократическим аппаратом, опирающееся на дворянскую массу. Эти явления нашли отражение и в судебном процессе. Если многие юридические термины через сто лет и уцелели, то понятия, вкладывавшиеся в них, значительно изменились. В XVI веке судебный процесс был обвинительным.¹ Роль судьи в нем была пассивной. Он должен был лишь следить за тем, чтобы суд протекал соответственно установленным правилам. Обвиняемый пользовался полной свободой в представлении доказательств против обвинения, которое было обусловлено соблюдением определенных обрядностей. Судья не вмешивался в состязание сторон, а лишь ожидал его результатов. Правильность хода судебного разбирательства удостоверялась присутствием на суде „судных мужей“ или „добрых людей“, являвшихся как бы представителями населения. Стороны должны были сами собирать доказательства, а роль судьи сводилась к их регистрации. В числе доказательств на первом месте стояли, если не считать собственного признания обвиняемого, показания свидетелей. Но показание свидетелей в XVI веке было гораздо более решающим, чем в позднейшее время. Недаром это показание носит название „ссылка из виноватых“, если показание „послуха“ или свидетеля было дано только с одной стороны, и „общая ссылка“, „общая правда“, если „послуха“ выставляли обе стороны. Сила его показания была безусловна для обеих сторон. Другим доказательством являлись ордалии: поле, крестное целование или присяга и жребий. Наконец, на последнем месте стояли письменные доказательства. Они не играли еще особенно существенной роли и могли опровергаться всеми другими средствами доказательств.

¹ Со времени возникновения губных учреждений рядом с обвинительным процессом появляются начатки „розыска“ — по важнейшим уголовным делам. Подробнее об обвинительном процессе и об отличии от него „следственного“ („розысчного“) процесса см. в соответственном разделе книги М. Ф. Владимирского-Буданова „Обзор истории русского права“ (изд. 5-е, Киев, 1907).